

полного критического текста „Слова“, но в них мы находим критическое обозрение всех важнейших конъектур, предложенных многочисленными исследователями текста памятника, что само по себе явилось серьезной помощью в деле уяснения приемлемых исправлений трудных и неясных чтений „Слова“. Оба автора очень бережно относились к первопечатному тексту, и их труды явились своего рода противоядием против того разгула всякого рода безответственных и неоправданных в ряде случаев любительских реконструкций этого текста, какие особенно обнаружались в работах Андреевского, Прозоровского и галицкого автора Партыцкого.

В работе Смирнова мы почти не найдем собственных догадок и предположений по части конъектуральной критики текста „Слова“, но в труде Барсова, пользовавшегося методом палеографической критики текста, наряду с неприемлемыми и в дальнейшем не принятыми конъектурами, имеется ряд продуманных и обоснованных поправок, которые учтены и использованы в последующей текстологической работе над „Словом“.

Для работы над критикой текста „Слова“ немаловажное значение имело переиздание П. К. Симони екатерининской копии „Слова“ (в т. XIII „Древностей“, 1890 г.), сделанное со всей тщательностью и вносящее ряд поправок в издание Пекарского, оказавшееся в некоторых случаях неточным.¹ Ценна и являющаяся предисловием к изданию Симони статья И. И. Козловского „Палеографические особенности погибшей рукописи «Слова о полку Игореве»“. Тонкие палеографические соображения Козловского, основанные на сопоставлении мусин-пушкинского издания и екатерининской копии, продолжающие и углубляющие работы Тихонравова и Барсова в этом направлении, существенны в методологическом отношении, несмотря на то, что некоторые домыслы его являются спорными.

Последующие работы, посвященные текстологии „Слова“, в течение очень долгого времени, на протяжении около тридцати лет, не дали в сущности ничего сколько-нибудь ценного, а порой оказывались дилетантски-анекдотическими в осмыслении темных мест памятника или страдающими полным произволом в реконструкции их текста. Приведем несколько примеров, не придерживаясь хронологического порядка.

К числу первых относится работа А. В. Лонгинова „Историческое исследование о походе северского князя Игоря Святославича на половцев в 1185 г.“ (Одесса, 1892), где находим, например, такого рода конъектуры: вместо „вступилъ дѣвою“ „вступи лѣдѣвою“, („лѣдѣва“, по Лонгинову, — негодяйка); вместо „одѣвахъте мя“ — „одѣвахъ темя“, вместо „и не сошлю къ синему морю“ — „и несло шлюхъ къ синему

¹ Следующее после издания Симони издание екатерининской копии „Слова“, принадлежащее А. Н. Пыпину, напечатанное в редактировавшемся им издании сочинений Екатерины II (т. XI, 1906), менее точно, чем издание Симони.